Н. Н. ОСТАПЕНКО

Свердловский инженерно-педагогический институт

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТА

Существует ли взаимосвязь между нравственной направленностью личности и развитием ее творческих способностей? Имеет ли профессиональная деятельность нравственное содержание, связано ли развитие творческих способностей специалиста с нравственностью? Это исходные вопросы нашего анализа. Функциональный подход к личности дает отрицательный ответ на эти вопросы. Рассматривая личность в отрыве от ее социальных связей, технократ и в теории, и, самое печальное, на практике подходит к специалисту как к винтику системы производства, как к ее функциональному элементу, который, будучи наделен определенными знаниями и способностями, реализует их с определенной степенью эффективности, независимо от своих нравственных качеств. Поскольку знания и навыки социально нейтральны, рассуждает технократ, то и эффективность их применения при решении профессиональных задач будет зависеть не от того, порядочный человек их использует или негодяй, а от того, насколько данный специалист овладел, например, искусством составления компьютерных программ, насколько развиты его эвристические возможности [1].

Если исходить из анализа сущности морали как практически-духовного способа освоения мира человеком, то опровергнуть функциональный подход не представляет труда. Особенностью моральной регуляции поведения человека, ориентации в ценностях жизни и культуры является ее универсальный характер. Моральные принципы, нормы поведения, оценки пронизывают всю систему общественных отношений, регулируют все без исключения сферы общественной жизни человека, в том числе профессиональную.

Важнейшим условием эффективности профессиональной деятельности, развития творческих способностей специалиста, овладения профессиональным мастерством выступает ясное осознание специалистом своих профессиональных, трудовых и нравственных обязанностей, овладение профессионально-этическими ценностями, выработанными на протяжении столетий. Наследование прогрессивных элементов профессиональных нравственных ценностей, складывающихся в процессе трудовой деятельности, выступает в качестве неотъемлемого компонента становления и развития системы творческих способностей специалиста. Подчеркивая эту взаимосвязь, В. И. Ленин обращал внимание на необходимость глубокого понимания особенностей, своеобразия черт «психологии каждого слоя, профессии» [2].

Дальнейший анализ исследуемой проблемы предполагает уточнение социальной сущности и функций профессиональной морали. Профессиональная мораль возникает как результат общественно-исторического процесса разделения труда, усложнения социальной дифференциации общества, появления на этой основе новых социальных групп людей, занимающихся определенной профессией, овладевших определенной специальностью. Стали складываться особые профессиональные нравственные отношения, появилась потребность в создании специфических нравственных норм и требований. Так возник особый вид морали — профессиональная мораль.

Профессиональную этику, или мораль, можно рассматривать как вид трудовой морали общества, особый кодекс норм и правил поведения, обеспечивающих нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности.

Возникнув как результат объективного общественно-исторического процесса и развиваясь именно на этой основе, профессиональная мораль отражает изменения потребностей как профессиональных групп, так и общества в целом. Поскольку она формируется на основе обязанностей и задач профессии, то ее главная социальная функция — способствовать успешному выполнению этих задач, творческому овладению профессиональным мастерством. Профессиональная мораль непосредственно влияет на развитие творческих способностей специалиста, обеспечивает его своеобразными моральными ориентирами, не позволяющими зайти в тупик, тратить впустую энергию и способности, направляющими в сложных коллизиях профессионального творчества к достижению наивысшей социальной эффективности.

Кроме того, профессиональная мораль, занимая промежуточное положение в моральных явлениях общества и личности, сочетает интересы общества и профессиональных групп, а через них — отдельных личностей. Интересы общества выступают в профессиональной этике в форме долженствования, требования, обязанности достижения общественных целей, идеалов и т. д. Профессиональная мораль участвует в согласовании интересов личности и общества в рамках данной профессиональной группы — в этом также состоит ее социальная функция.

Эта функция представляет одну из линий нравственного прогресса человечества, поскольку отражает возрастание ценности личности и утверждает гуманность в межличностных отношениях. Она исключительно значима для развития творческих способностей специалиста. Во-первых, осознание социальной ценности профессиональной деятельности способствует формированию нравственного достоинства личности, вселяет уверенность в творческие возможности; происходит творческое самоутверждение спе-

циалиста. Таким образом формируется необходимая нравственная поддержка дьявольски трудного, по словам К. Маркса, процесса творческого труда. Во-вторых, памятуя о коллективном характере творческой деятельности в современных условиях, надо особо отметить, что следование нормам профессиональной морали является условием формирования благоприятного для развития творческих способностей нравственно-психологического климата, создает иммунитет против затяжных бесплодных межличностных конфликтов, является гарантией создания оптимальных условий для плодотворной, творческой деятельности коллектива специалистов.

Различные виды профессиональной морали имеют свои традиции, что свидетельствует о наличии преемственности профессионально-этических ценностей. Профессиональная мораль осуществляет и наследование прогрессивных элементов нравственных ценностей, складывающихся в процессе трудовой деятельности. Это также одна из важнейших социальных функций профессиональной морали, цель которой — развитие творческих способностей специалиста. Ориентация специалиста на такие профессиональные ценности, как профессиональный долг, ответственность, честь, активизирует творческие поиски, направленные на достижение высокой эффективности трудовой деятельности. Без критического осмысления нравственного опыта, без выявления всего нравственно ценного в профессиональной деятельности предшествующих поколений невозможно творчество в профессиональной сфере.

И еще на одном чрезвычайно важном аспекте воздействия профессиональной морали на развитие творческих способностей специалиста следует подробно остановиться. Профессиональная мораль несет в себе конкретные черты уклада жизни общества: его способа производства, форм распределения, обслуживания, состояния идеологии, нравственных отношений, права, политики и т. д. Поэтому она как совокупность социально обусловленных ценностей постоянно изменяется, повседневно влияя на мотивы поведения людей. Профессиональная мораль в этом смысле есть одно из проявлений общественной морали. Подчеркнув этот важнейший аспект анализа, мы перейдем к рассмотрению проблемы влияния нынешнего состояния нашего общества и содержания общественной морали на профессиональную мораль и развитие творческих способностей специалиста.

Первое, что выявило наше общество, пристально вглядываясь в зеркало гласности: деформация социалистических ценностей в течение десятилетий привела к потере нравственных ориентиров социально-политического развития. Атрофия нравственного начала в нашем обществе происходила постепенно и не могла быть не замечена общественностью. «Вымывание» нравственности всег-

да вызывало глубокое гражданское беспокойство, тревогу истинных патриотов социалистического отечества. Социологические исследования общественного мнения свидетельствуют, что на вопрос, чего больше всего не хватает в нашей жизни, очень часто люди отвечают: доброты, бескорыстия, человечности, совестливости, порядочности [3].

Не случайно, что главная болевая тема многочисленных выступлений публицистов, радеющих о нравственных основах общественной жизни,— это наши духовные ценности, которые общество не может терять безнаказанно. Красной нитью при обсуждении этой проблемы проходит мысль, что в обществе только в той мере может быть чиста и спокойна совесть, в какой оно проявляет заботу о нравственном здоровье своих граждан. Вполне понятна тревога общественности страны о том, что без нравственности никогда не подняться экономике. Народ, теряющий свои духовные ценности, теряет и историческую перспективу.

Не здесь ли, не в утрате ли нравственных ценностей, следует искать причину дефицита специалистов, реализующих свой творческий потенциал на благо общества, многочисленных нарушений норм профессиональной морали, приводящих к трагическим последствиям? И не по этой ли причине практически во всех сферах нашей общественной жизни существует целая армия специалистов, огромная творческая сила которой пока не разбужена, а творческий потенциал — не реализован? Да и может ли быть иначе при царящем десятилетия остаточном принципе решения социальных проблем, о котором столь много написано в последнее время. Он глубоко безнравственный по сути своей, ибо низводит человека до побочного «фактора» производства.

Как ни больно это нашему национальному достоинству, мы должны признать: современный капитализм создал систему социальных гарантий развития творческих способностей специалистов. «Фирма, нанимая работника, которому вручается сложнейшая техника, заинтересована в ее наилучшем использовании, а следовательно, и в том, чтобы работник был достаточно квалифицированным, образованным, культурным, физически и психически здоровым. Это предполагает определенный уровень заботы о работнике. Сегодня в развитых капиталистических странах ширится понимание того, что обеспечение работника хорошим жильем, полноценным питанием и т. п.— это не прихоть, не роскошь, а непременное условие эффективного и безаварийного функционирования техники» [4].

А теперь вглядимся в условия жизни и работы наших специалистов. К очень многому мы притерпелись, поэтому попробуем взглянуть на себя со стороны. Поможет нам в этом американская писательница, прожившая много лет в СССР. Вот как она описывает условия труда и быта наших специалистов: «То, что я

увидела в этой московской клинике,— зеркальное отражение происходящего в вашем обществе, всего хорошего и плохого. Организация дела кошмарная, больница ничего не может делать самостоятельно, министерство вмешивается во все... Властвует бюрократизм, пишутся бесконечные бумаги. Масса времени тратится впустую.

И в то же время именно эта клиника помогла вернуть мне надежды... веру в перестройку. Я сама убедилась, как эти люди с весьма скромными средствами, не говоря уже об их маленькой зарплате, работали с огромной любовью и отдачей. И именно они, люди,— самое значительное, что есть в клинике.

Морализировать не стану... но хочу написать о враче Александре Кузине, например, который, целый месяц не выходя из больницы, спас сорок человек. А сам-то он живет в коммуналке — пятеро на 18 квадратных метрах, без горячей воды... Но это же ненормально! И никто не убедит меня в обратном»[5].

Никто и нас не может убедить в том, что такие условия могут быть нормальными, отвечающими элементарным требованиям нравственности. А уж тем более не может быть речи о благоприятных условиях формирования творческих способностей специалистов.

В контексте нашего анализа нельзя умолчать еще об одном вопиющем нравственном противоречии — о социальной несправедливости в оценке творческого вклада специалиста. Обратимся вновь к наблюдениям американской писательницы Лоис Фишер Руге. Писательницу не менее, чем условия жизни знакомого врача, поразила деятельность одного высокопоставленного чиновника, все профессиональное «творчество» которого сводилось к перебиранию бумаг да выражалось в начальственно-снобистском отношении к просителям снизу и подобострастно-уничижительному «чего изволите?» на сигналы сверху. Но еще более удивилась бы она, узнав, какими спецблагами оплачивается «творчество» этого функционера.

Мы сегодня не можем не задаваться вопросом: доколе будет существовать вопиющая несправедливость, когда нувориши всех мастей, заботясь только о собственной сытости, обладают всеми мыслимыми и немыслимыми благами, в то время как специалисты, работающие с огромной творческой самоотдачей на благо Отечества, вынуждены растрачивать свои способности в унизительной борьбе за существование? И как же прав московский врач П. Груздев, сделавший на основе анализа более чем скромного бюджета своей семьи принципиальный вывод: «По моему мнению, "номенклатура" и лица, пользующиеся привилегиями, ездят на моей машине, живут на моей даче, едят пищу моей семьи»[6]. Неудивительно, что многие способные, неординарные специалисты оказываются сломленными, втуне остается их творче-

ский потенциал. Потери общества и нравственные, и экономические таковы, что никакие компьютеры не в состоянии их подсчитать.

В условиях острейшего социального дефицита специалистов с высокой квалификацией, с развитым чувством общественного долга такое положение становится совершенно нетерпимым. Особенно опасно развращающее воздействие социальной несправедливости на молодое поколение, делающее свой нравственный выбор. Социологические исследования ценностных ориентаций молодежи тревожно фиксируют устойчивую тенденцию падения нравственной ценности труда на благо общества. Если процесс интенсивного размывания нравственных ориентиров молодежи не остановить, неизбежно наступит нравственная деградация народа, когда все силы молодого ума направлены на пробивание «теплого» местечка, а способности бурно проявляются в захвате спецблаг, когда применяются любые средства для достижения индивидуального рая и когда молодой талант лихорадочно соображает, как подороже продать себя за пределы своего многострадального Отечества, ибо уверовал в принцип, что родина там, где лучше платят.

Мы должны четко понимать, что если не выработаем социальный механизм развития и реализации способностей специалиста, то все наши моральные проповеди, обращенные к молодежи, будут тонуть в холодном равнодушии эгоцентристских устремлений, ориентирующих молодые таланты на потребительство, на гедонистические ценности,

Должен быть единственно нравственный на нынешнем этапе развития общества критерий распределения: по мере и качеству трудового вклада специалиста, по социальной эффективности конечного результата его трудовой деятельности, реализованного творческого потенциала специалиста. Возрождающаяся нравственность общества требует создать такую систему социально-политических, экономических гарантий, которая бы исключала доступ к распределению общественных благ паразитирующим элементам. В этом сегодня видится, пожалуй, одно из решений проблемы развития творческих способностей профессионалов.

Рассматривая взаимосвязь нравственности и развития творческих способностей специалиста в историческом контексте, мы неизбежно придем к выводу: административно-бюрократическая система объективно не испытывала потребности в развитии творческих способностей своих «подданных». На творческую личность не было социального заказа, поощрялся другой тип: послушный исполнитель высшей воли, спущенного свыше постановления. Сложнейшие, драматически острые конфликты нашей истории свидетельствуют о том, что политическая и экономическая система деформированного общества сделала очень много для того,

чтобы агроном, врач, ученый, учитель, инженер стали чиновниками, погонялами, исполнителями воли вышестоящих и власть имущих, а не самостоятельными, независимыми, сознающими ответственность перед народом творцами. В годы репрессий ликвидировали самых честных, принципиальных, самых талантливых. Ветрами «преобразований» в течение нескольких десятилетий развеивался культурный потенциал народа. Мы слишком долго боролись с творческим началом во всех профессиональных слоях — от земледельца до ученого с «вышесредними» способностями и умениями; с «нездоровыми» инстинктами, на которых извечно держалась жизнь, так что воспиталось несколько поколений совершенно безответственных специалистов, не понимающих того, что они творят... Сформировалось несколько поколений технократически мыслящих специалистов, лишенных нравственных устоев, способных поставить свои корыстные интересы выше общенародных. О том, насколько широко распространено сегодня в среде специалистов безответственное отношение к делу, говорил в своих выступлениях безвременно ушедший из жизни академик В. А. Легасов.

Таким образом, по мере нравственного оскудения общества утрачивали значение и кодексы профессиональной морали, поскольку профессиональная этика, как уже было отмечено, выступает как одно из проявлений общественной морали. Общество постепенно свыклось с самой мыслью, что врачу и преподавателю можно брать взятку, учителю — оскорблять ученика, журналисту — лгать читателям, писателю — создавать книги за лицо, облеченное властью. «Агроном разрешает сеять рожь зерном, взятым буквально из бункера комбайна; зоотехник годами наблюдает голодающую корову; врач лечит больного дистиллированной водой; санитарный врач скрывает от народа данные о загрязнении окружающей среды; учитель делает приписки в школьных ведомостях...» [7]

Появился новый тип специалиста, внешне вполне благопристойного, у которого слова «патриотизм», «нравственные ценности», «совесть», «профессиональная честь», «долг» вызывают циничную усмешку. О каком развитии творческих способностей можно рассуждать, когда пренебрегают элементарными принципами профессиональной этики, когда атрофируется ответственность специалиста за результаты содеянного? Для таких специалистов сиюминутная экономическая выгода, корыстные интересы, стремление отрапортовать начальству о досрочном вводе объекта важнее всего на свете. Этот тип специалиста, какими бы профессиональными знаниями и умениями он ни обладал, социально опасен, логическое завершение его деятельности — преступление. Трагическая цепь событий последних лет от Чернобыля до катастрофы под Уфой свидетельствует: непосредственными виновни-

ками всех бед были специалисты-преступники, нарушившие свой профессиональный долг, лишенные нравственной и профессиональной ответственности. В статье «Знак беды», где вскрываются причины трагедии на перегоне железной дороги под Уфой, делается вывод, что ее можно было избежать, если бы не торопились с «досрочным рапортом», стараясь выслужиться, специалисты заинтересованных инстанций. И как не согласиться с требованиями коллектива читателей: «Призываем правительственную комиссию не останавливаться на "стрелочниках", а вскрыть цепочку безответственных и равнодушных работников всех рангов и воздать каждому должное» [8].

Рассуждая о путях развития нашей экономики, академик Л. И. Абалкин решительно утверждал, что острейшая проблема нашей экономики даже не отсутствие современной техники и технологии, а дефицит творчески мыслящих специалистов во всех сферах народного хозяйства. Для того чтобы перестройка реализовалась, сегодня нужна масса предпринимателей, деятелей, хозяев, т. е. нужны высококвалифицированные профессионалы-творцы. «...Что касается машин, их можно купить. Но что они без миллионов умелых хозяйских рук? Машины купим, народ не "купишь"» [9].

Проблема эта может быть решена только в контексте социального преобразования нашего общества, выявления нравственных приоритетов нашего социального развития. Для выявления методологических основ решения этой проблемы целесообразно обратиться к творческому наследию классиков марксизма-ленинизма. Центральное место в их трудах занимает человек, развитие его творческих потенций. Самую сущность социализма, его главное преимущество перед капитализмом классики марксизма видели отнюдь не в росте объема производства и потребления, не в повышении производительности труда. По их представлениям, социализм — это более высокая ступень естественноисторического процесса развития человечества, более высокая степень проявления сущностных сил человека, качественно иная, высшая форма культуры. Социализм и коммунизм— это конец предыстории человечества (окончательное его выделение из царства животных) и начало его подлинной истории, это общество «коллективного человека, ассоциированных производителей», которые совершают свой обмен веществ с природой «при условиях, наиболее достойных человеческой природы и адекватных ей» [10]. Иными словами, это общество, которое, по мнению В. И. Ленина, способно победить капитализм в мирном соревновании, показав пример более высокого, культурного, справедливого, осмысленного строя жизни.

Совершенствование и обновление теории марксизма-ленинизма сегодня — это первое условие успеха нашей работы по обновлению социализма, по восстановлению его благородного, человеч-

ного облика, по практической реализации прекрасного девиза социализма «все для человека, все во имя человека». Один из граждански ответственных наших публицистов М. Антонов так формулирует приоритетный вопрос нашего развития: «Сегодня гораздо более остро, чем вопрос "что и как строить?", стоит вопрос — "зачем, во имя чего строить?"» [11] Перестройка высвобождает духовную энергию народа, и крайне важно, куда она будет направлена. Теория марксизма-ленинизма, обновленная и пополненная духовно-нравственными ценностями, должна нацеливать советский народ на преображение, одухотворение, облагораживание человека. И в качестве конкретной задачи реализации этой главной цели нашего социального переустройства выступает обеспечение приоритетного развития творческих способностей, возрождение, поиск утраченного нравственного содержания профессиональной деятельности. Причем диалектика социального развития такова, что, решая задачу преобразования человека в социальном, профессиональном творчестве (или, по словам Л. И. Абалкина, кропотливо взращивая социальный гумус), мы тем самым созидаем важнейшее условие нашего социального возрождения.

[1] См.: *Раушенбах В.* К рационально-образной картине мира // Коммунист. 1989. № 9. С. 90.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 192.
[3] См.: *Крюков М.* Трава сквозь бетон // Правда. 1989. 22 июня.
[4] *Антонов М.* Время устраивать дом // Москва. 1989. № 3. С. 155—156.
[5] *Руге Л.* Объяснение в любви // Сов. культура. 1989. 17 июня.
[6] *Груздев П.* Кратко.... // Аргументы и факты. 1989. № 25. С. 3.
[7] *Петров М.* Блаженны ли нищие духом? // Лит. газ. 1989. 28 июня. С. 12.
[8] *Орлов В.* Знак беды // Правда. 1989. 7 янв.
[9] *Афанасьев А.* Лунный ландшафт: Интервью акад. Л. И. Абалкина // Комс. правда. 1989. 8 февр.
[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 387.
[11] *Антонов М.* Указ. соч. С. 166.

В. М. КНЯЗЕВ

Свердловский инженерно-педагогический институт

ТВОРЧЕСТВО И МЕДИТАЦИЯ

Творчество как духовно-практическая деятельность многогранно и может быть рассмотрено с различных сторон. С точки зрения результатов деятельности это открытие нового, прорыв в неизве-